

1855.

ВЛВВВВВВ

 № 17
 304435341
 3034101033

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

 Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
 Полугодное 4 • 50 к.
 Объявленія печатаются съ платою за
 каждую бузву по ¼ коп. серебромъ.

26 Февраля,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 4—6 февраля. Всенподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства. Циркуляръ изъ Journal de St.-Petersbourg. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Вѣсти изъ Осетіи. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Мора. Англія. Франція. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Очеркъ тифлисской флоры (II отрывокъ.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Февраля 4-го дня 1855 года. **Переводится:** 4-го дивизиона Лейб-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Поручикъ **Загрядскій 2-й**, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, Капитаномъ. Драгунскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: Поручикъ **Романовичъ**—въ резервный дивизионъ этого полка, а сего дивизиона Прапорщикъ **Лыковскій**, въ дѣйствующую эскадрону оного. **Въ Стрѣлковыя баталіоны:** Кавказскаго: Поручикъ **Васенинъ**, Аммонтъ. Прапорщики: **Тальгрень**,—въ трие во 2-й и **Мерингъ**—въ 1-й—Запасные.

Февраля 5-го дня. **Переводится:** **Въ Прапорщики:** Изъ унтеръ-офицеровъ: По Пѣхотѣ: Брестскаго Пѣхотнаго полка **Вонновъ**. Литовскаго Егерскаго полка: **Горбачевъ** и **Шумаковъ**. **За отлученіемъ узаконенныхъ лѣтъ:** Брестскаго Пѣхотнаго полка: **Кватковскій** и **Степановъ**. **Переводится:** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, Подпоручики: Навагинскаго, **Ярмоленскій**—въ Мингрельскій Егерскій полкъ. Дагестанскаго, **Москалевъ**—въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Краснощадковъ**—въ 5-ю Артиллерійскую бригаду. **Увольняются:** **Въ отлучку.** Командиръ 1-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Майоръ **Волковъ**, въ губерніи: Тульскую, Московскую и Ярославскую, на три мѣсяца. По Линійныхъ баталіонахъ: Грузинскаго Линійнаго баталіона № 15-го, Прапорщикъ **Кузнецовичъ**, для излеченія болѣзни, въ г. Красной, Смоленской губерніи, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Февраля 6-го дня. **Переводится:** **Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 6-го Сентября 1854 года.** По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: **Гренадерскихъ:** Кавказской, Подпоручикъ **Соболевъ**, въ Поручики. **Полковых:** 19-й, Прапорщикъ **Лихачевскій**,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Вѣсти изъ Осетіи.

Еще свѣжо у многихъ воспоминаніе о томъ времени, когда одно простое слово «Оси»—Осетинъ, наводило на мирныхъ обитателей Карталинн страхъ, заставлявшій ихъ укрываться въ домахъ, ограждать свою собственность отъ тайныхъ набѣговъ и принимать мѣры къ оборонѣ. Тогда Осетинъ игралъ въ Верхней Карталинн ту же роль, какую хищные Лезгини всегда играли въ Кахетіи.

Осетины Джавскаго и сопредѣльныхъ ущелій нападали бывало на бѣдныхъ поселенъ Карталинн, примыкающей къ ихъ неприступнымъ въ прежнее время горамъ, грабили, даже убивали въ случаѣ сопротивленія и, возвращаясь въ горы съ отнятымъ скотомъ и имуществомъ, при кликахъ и пѣсняхъ, дѣлили добычу между собою; послѣдствіями дѣлажа часто бывали въ горахъ стычки, всегда оканчивавшіяся убійствами и кровопролитіемъ.—Во многихъ мѣстахъ поставлены были караульные изъ туземцевъ, Грузинъ, для безопасности путешественниковъ, нерѣдко подвергавшихся разбоямъ и грабежу осетинской шайки, для которой не составляло никакой важности потревожить мирнаго поселенна, занятаго полевою работою, или спѣшившаго изъ отдаленныхъ мѣстъ въ домъ свой, съ надеждою обрадовать бѣдное семейство трудовою копѣйкою, добытою въ потѣ лица.

Послѣ всего этого можно-ли было ожидать, что эти самые Осетины, отъ природы склонные къ разбоямъ и грабежу, со временемъ сдѣлаются мирными и трудолюбивыми поселенями, и—что еще отраднѣе, будутъ послушны голосу духовныхъ своихъ пастырей-миссіонеровъ, и наконецъ, что эти Осетины нѣкогда примутъ посильное участіе въ великомъ дѣлѣ защиты вѣры, Царя и отечества противъ доклевниковъ ислама. Все это казалось еще недавно мечтою несбыточною, а между тѣмъ факты на-лицо, и изъ нихъ пусть вспомнятъ читатели «Кавказа» объ осетинской дружинѣ, которая въ прошломъ году, въ составѣ грузин-

Подпоручики. **Назначается:** По Пѣхотѣ. Командиръ 1-й бригады 1-й Гренадерской дивизіи, Генераль-Майоръ **Вазинъ**, Командующимъ Резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ зачисленіемъ по Арміи. **Умѣренный исключается изъ списковъ.** Состоявшій по Арміи, Командующій Резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ **Варнаховскій**.

Всенподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства.

14. Вологодской Губерніи.

Всемилолюбивѣйшій Государь!

Дворяне Вологодской Губерніи, въ чрезвычайномъ собраніи, проникнутые благоговѣніемъ и неограниченною преданностію Престолу, выслушали Священные слова Манифеста Вашего Императорскаго Величества отъ 14-го Декабря.

Одна мысль, одно желаніе, одна надежда въ умѣ и сердцѣ всей великой семьи Русской: мысль сокрушить враговъ; желаніе участвовать въ этомъ подвигѣ; надежда, что царствованіе Николая I-го, уже столь славное вѣковыми дѣяніями на благо Россіи и человечества, покроется еще новою славою величія.

Августѣйшій Монархъ! Дворяне Вологодской Губерніи, повергая къ стопамъ Вашимъ все достоиніе свое и самихъ себя, всенподданнѣйше просятъ указать имъ средства къ осуществленію ревностнаго желанія ихъ участвовать въ общемъ подвигѣ всей Россіи, въ размырахъ, соответственныхъ ихъ чувствамъ.

Если Богу угодно было, среди неумолкающихъ кликовъ брани, вложить въ уста Вашего Величества слово мира, то горе врагамъ, которые и послѣ сего, въ ослабле-

ской конной Дружинѣ Охотниковъ, по возвращеніи изъ гурійскаго похода, побывала и въ Тифлисъ, и въ Кахетіи.

Не малыхъ подвиговъ стоило служителямъ олтара Господня проникнуть въ неприступныя горы Осетинъ Джавскаго, Мамисонскаго и другихъ ущелій, для озаренія ихъ благотворнымъ свѣтомъ христіанства. Ихъ нерѣдко грабили и даже подвергали заточенію; но смѣлые духовные труженики, не унывая, неослабно распространяли между полудикимъ народомъ сѣмя слова Божія, которое росло и укоренялось, и наконецъ принесло желаемыя благодатныя плоды. Смѣсь язычества и магометанства, составляющая шаткую религію большей части Осетинъ, соединенная съ глубокимъ невѣжествомъ, не устояла подъ вліяніемъ твердыхъ правилъ Божественнаго ученія: она мало по малу рушилась и наконецъ совершенно исчезла. Теперь Осетины охотно исполняютъ надъ собою и своими семействами все христіанскія требы; они поняли нравственное значеніе св. таинствъ, и уже не уклоняются отъ законныхъ браковъ, по уставу Церкви, тогда какъ въ прежнее время они не имѣли объ этомъ даже и понятія, покаяныя нѣсколькихъ женъ, по примѣру магометанъ, и разводясь съ ними когда вздумается. Многие, быть можетъ, не повѣрятъ, что изъ этихъ Осетинъ, въ продолженіи 1854 года и въ началѣ настоящаго, болѣе трехъ сотъ человекъ сочеталось законнымъ бракомъ съ туземными дѣвками. Это явленіе тѣмъ болѣе важно и отраднѣе, что на семейственной жизни, въ настоящемъ, христіанскомъ ея значеніи, зиждется благосостояніе народовъ, прочность и чистота нравовъ. Означенная цифра не покажется преувеличенною, если присовокупить, что Осетины Джавскаго ущелія до того уже успѣли проникнуться духомъ гражданственности, что недавно сами, на свой счетъ, воздвигли въ укр. *Джавагъ* прекрасный одно-этажный деревянный домъ подъ училище, съ голландскими печками, о двухъ большихъ комнатахъ; зданіе это построено подъ наблюденіемъ подрядчика изъ мѣстнаго-же общества Б. С. Въ короткое время въ училищѣ набралось около сорока мальчиковъ, и всѣ они дѣти туземцевъ разныхъ окрестныхъ ауловъ. Съ книжками за пазухой стеклись они сюда для полученія образованія; ихъ

ни злобы и гордыни, дерзнуть воспротивиться благотельнымъ намѣреніямъ Русскаго Царя. Вся Россія живою и несокрушимой стѣной оградитъ Престолъ обожаемаго Монарха,—священный ковчегъ Вѣры отцовъ, могущества и славы Огчины. Такъ ополчатысь всѣ, до единаго, чада Православной Руси, и *Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ.*

Вашего Императорскаго Величества
Подписать: вѣрноподанный, Вологодскій Губернскій Предводитель Дворянства Павелъ *Мезяковъ*.

15. Калужской Губерніи.

Его Императорскому Величеству.

Отъ Калужскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Флота Капитанъ-Лейтенанта *Уиковскаго*.

Всенподданнѣйшій рапортъ.

Дворянство Калужской Губерніи, прибывшее по приглашенію моему 22-го сего Января въ Калугу для совѣщанія, по случаю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, издавна въ 14-й день Декабря 1854 года, разсуждая о положеніи дѣлъ нашихъ въ настоящее время съ Западомъ, что Россія суждено выдерживать страшную борьбу съ ея врагами, постановило для охраненія внутренняго спокойствія и принятія мѣръ на защиту Отечества нашего:

1.) Испросить Высочайшее разрѣшеніе устроить земское ополченіе въ размѣрѣ, какое признано будетъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, съ помѣщичьихъ имѣній и содержать оное на свой счетъ.

2.) Независимо отъ сего Дворянство Калужской губерніи, воспламененное чувствомъ истинной любви и вѣрнопод-

не остановило ни дальнее разстояніе родныхъ ауловъ, ни свойственные горамъ морозы, ни снѣгъ, вынѣшій въ настоящую зиму болѣе чѣмъ на пол-аршина глубиною.

И между тѣмъ, какъ отцы этихъ малютокъ готовятся на борьбу съ противниками вѣры Христовой,—Турками, съ которыми они уже успѣли перевѣдаться въ минувшемъ году, юные питомцы съ особенною ревностію предаются, въ воздвигнутомъ на вѣдѣній отцовъ ихъ домѣ, изученію грамоты на Грузинскомъ и Русскомъ языкахъ, и нерѣдко даже ропщутъ на своего наставника, когда онъ, призываемый другими обязанностями, иногда опаздываетъ въ школу на уроки; это заставило его поставить надъ ними, въ качествѣ безсѣйнаго учителя, изъ Осетинъ, Т. Ч., довольно свѣдущаго въ грузинскомъ и частію въ русскомъ языкахъ.

Любопытство заставило меня посѣтить школу, и каково было мое удивленіе, когда при входѣ въ классъ всѣ встали, чинно поклонились мнѣ и старшій изъ учениковъ очень внятно прочелъ наизусть на грузинскомъ языкѣ молитву: «Царю Небесный». Еще болѣе удивился я, когда каждый изъ нихъ, по моей просьбѣ, съ одинаковою отчетливостію, бѣгло и не запинаясь, прочелъ заданный урокъ и цѣлые періоды изъ незнакомыхъ пока страницъ церковной и гражданской (мхедрули) печати, а также изъ русской азбуки. И успѣхи эти—результатъ какихъ нибудь двухъ мѣсяцевъ. Замѣчательно еще религіозное направленіе этихъ дѣтей, только что вышедшихъ изъ пеленокъ; по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ они собираются, становятся въ два ряда и, предводимые Т. Ч., отправляются въ храмъ Божій, гдѣ съ благоговѣніемъ слушаютъ Божественную литургію, молятся прилежно и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, падаютъ ницъ при выносѣ Св. Даровъ, а вѣкоторые прислуживаютъ отцу-благочинному въ олтарь. Безъ сомнѣнія, эта маленькая семья питомцевъ, съ такимъ жаромъ и съ самаго младенчества принявшихъ за ученіе въ духѣ истинной вѣры, много общаетъ въ будущемъ.

И. Б. Беридзе.

даннической преданности, готово на всякое неограниченное пожертвование всѣмъ состояніемъ своимъ и своею личностію, не взирая на лѣта каждаго, стать въ рядѣхъ побѣдоноснаго нашего воинства по первому повелѣнію Всевышшаго Нашего Государя.

Таковыя вѣрноподанническія Калужскаго Дворянства чувствованія безпредѣльнаго благоговѣнія къ Августѣйшему Монарху, осмѣливаюсь повергнуть къ Священнымъ Стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Подлинный подписаль: Калужскій Губернскій Предводитель Дворянства, Флота Капитанъ-Лейтенантъ Семень Унковскій.

25-го Января 1855 года.

Въ Journal de S.-Petersbourg напечатано:

Журналы сообщаютъ о конвенціи, которою Сардинское Правительство обязалось передъ Франціею и Англіею принять участіе въ враждебныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ Крыма.

Мнѣніе Императорскаго Кабинета объ этомъ нападении со стороны державы, которая доселѣ находилась въ мирныхъ сношеніяхъ съ Россіею, составляетъ предметъ циркулярной депеши, адресованной, по повелѣнію Его Величества Императора, къ Его посланникамъ за-границею.

Мы уполномочены обнародовать этотъ документъ.

Ц и р к у л я р ь.

Санктпетербургъ, 5-го февраля 1855 года.

Милостивый Государь,

Дворъ (такой-то) . . . разделить, мы въ томъ увѣрены, мнѣніе Императора о политикѣ Е. В. Короля Сардинскаго въ ту минуту, когда сей Государь, безъ явнаго повода, безъ законнаго требованія, даже безъ тѣни малѣйшаго нарушенія прямыхъ интересовъ его страны, предоставляетъ въ распоряженіе Англіи корпусъ арміи изъ 15,000 человекъ для вторженія въ Крымъ.

Принимая такое рѣшеніе, Сардинское Правительство, повидимому, предоставило журналамъ увѣдомить насъ о нападении, котораго не нашло нужнымъ оправдать объявленіемъ войны.

Мы понимаемъ причину этого молчанія.

Туринскому Двору, мы допускаемъ это, было бы трудно согласить свою политику съ національнымъ чувствомъ своей страны; ему было бы также трудно согласить свой нынѣшній образъ дѣйствій съ старыми воспоминаніями Савойскаго Дома.

Обратившись къ лѣтописямъ своей исторіи, онъ могъ бы указать примѣръ русской арміи, переходящей черезъ Альпы, но для защиты Пьемонта, а не для вторженія въ эту страну.

На совѣщаніяхъ европейскихъ кабинетовъ, въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра, Россія неизмѣнно поддерживала независимость Сардиніи, въ эпоху возстановленія Савойскаго Дома на тронѣ его предковъ.

Наконецъ, надобно ли напоминать, что если въ это же время Генуя была присоединена къ Сардинскому Королевству, то это произошло потому, что Императорскій Кабинетъ признавалъ необходимость упрочить коммерческое благосостояніе и обширность страны, освобожденію которой отъ иноземнаго владычества содѣйствовало оружіе Россіи.

Нынѣ, предавая забвѣнію уроки прошедшаго, Туринскій Дворъ направитъ противъ насъ, изъ того же самаго Генуэзскаго порта, предпріятіе враждебное; Россія не можетъ упрекнуть себя въ томъ, чтобы она вызвала оное.

Положеніе, такимъ образомъ принятое Сардинскимъ Правительствомъ, безъ формальнаго объявленія войны, какъ мы уже сказали, оставляетъ насъ въ недоумѣніи относительно того имени, которымъ слѣдуетъ назвать вспомогательныхъ солдатъ, назначаемыхъ для вторженія въ наши предѣлы подъ знаменами страны, съ которою мы доселѣ продолжали жить въ мирѣ.

Однако, если Туринскій Дворъ упускаетъ изъ вида начала и обычаи, освященные между-народнымъ правомъ, какъ неизмѣнное правило отношеній между Государствами, то Императоръ, съ своей стороны, жаждетъ соблюсти оныя.

Въ этомъ намѣреніи, Его Императорское Величество считаетъ нужнымъ объявить миръ

прерваннымъ, въ силу вопіющаго враждебнаго поступка, неправота котораго падаетъ на Сардинское Правительство.

Въ особенности же дружественныя Державы оцѣнятъ образъ дѣйствій Сардинскаго Двора, если онъ счелъ своевременнымъ и справедливымъ обратить свое оружіе противъ насъ въ ту самую минуту, когда Императорскій Кабинетъ вступилъ въ Вѣннѣ въ совѣщаніе, назначенное для открытія пути къ возстановленію мира.

Какъ будто Туринскому Кабинету не были извѣстны желанія, устремленныя къ совершенію этого миротворнаго дѣла! Дѣйствительно, между тѣмъ какъ Правительства центральной Европы благоразумно противопоставляли свою законную власть, чтобы воспрепятствовать одной изъ воюющихъ Державъ вербовать свои легіоны внутри Государствъ, желающихъ, чтобы ихъ нейтральное положеніе и полная независимость были уважаемы, Сардинское Правительство, болѣе щедрое на кровь Италиі, соглашается проливать оную за дѣло чуждое политическимъ и религіознымъ интересамъ своей націи.

Ибо, по совѣсти, никто не будетъ утверждать, что развертывая свое знамя рядомъ съ знаменемъ луны, Савойскій Домъ считаетъ долгомъ чести служить дѣлу Христіанства.

Не скажутъ также, чтобы онъ руководствовался желаніемъ защитить слабого противъ сильнаго, когда соединяетъ свое оружіе съ оружіемъ Франціи и Англіи!

Последняя Держава, если дошедшія до насъ свѣдѣнія вѣрны, принимаетъ сардинскія войска подъ свое начальство; мы не говоримъ на жалованье, ибо не желаемъ оскорблять національное чувство страны, съ которою, къ сожалѣнію нашему, вскорѣ будемъ въ войнѣ.

Не смотря на эту необходимость, Императоръ охранитъ частные интересы сардинскихъ подданныхъ, имѣющихъ торговыя связи съ Россіею. Заблужденіе ихъ Правительства не падетъ на нихъ. Собственность ихъ будетъ уважаема. Имъ будетъ предоставлено, по желанію, оставаться въ Имперіи, въ полной безопасности, подъ покровительствомъ нашихъ законовъ, доколе они будутъ сообразоваться съ оными.

Но сардинскій флотъ отнынѣ уже не будетъ пользоваться преимуществами, принадлежащими исключительно купеческому флоту нейтральныхъ Державъ.

Будетъ назначенъ срокъ, до истеченія котораго могутъ отходить сардинскія суда, находящіяся въ настоящее время въ портахъ Имперіи.

Отнынѣ утвержденіе будетъ отнято у сардинскихъ консуловъ въ Россіи.

Русскіе агенты, имѣющіе мѣстопребываніе въ Генуѣ и Ниццѣ, также получаютъ приказаніе прекратить отправление своихъ должностей, такъ какъ миръ между обѣими странами прерванъ Сардинскимъ Дворомъ съ той минуты, когда онъ приступилъ къ союзному трактату, заключенному, 10-го апрѣля 1854 года, между Великобританіею и Франціею.

Государь Императоръ соизволилъ повелѣть мнѣ сообщить эти рѣшенія всѣмъ дружественнымъ Державамъ.

Согласно съ этимъ приказаніемъ, я приглашаю васъ, милостивый государь, довести эту депешу до свѣдѣнія того Правительства, при которомъ вы имѣете честь быть аккредитованными.

Примите, и пр.

Подписано: Нессельродъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ четвергъ, 24 февраля, въ 10 часовъ утра, Тифлисъ, — весь Тифлисъ, — шелъ за гробомъ умершаго Генераль-Адъютанта Генераль-Лейтенанта Князя Моисея Захаревича Аргутинскаго-Долгорукаго, провожая его отъ послѣдняго земнаго мѣста жительства до Ванкскаго Армянскаго Собора, гдѣ отпѣвались бранные останки усопшаго передъ отправленіемъ ихъ въ Саванскій мо-

настырь, находящійся въ родовомъ имѣніи Князей Аргутинскихъ, въ 150 верстахъ отъ Тифлиса, и заключающій въ себя фамильбургъ, цѣльбу и каменную часовню.

Церемонія совершилась со всѣми почестями, приличными сану и славы доблестнаго усопшаго.

Его Святѣйшество, Персесъ, Патриархъ-Католикосъ всѣхъ Армянъ, въ сопровожденіи высшаго Армянскаго Духовенства, лично и въ полномъ облаченіи, предшествовалъ процессіи. За гробомъ слѣдовали: Его Высокопревосходительство Николай Андреевичъ Редъ и всѣ высшіе военные и гражданскіе чины города. Далѣе сопутствовали усопшему войска, — малая часть тѣхъ кавказскихъ войскъ, со славою которыхъ такъ тѣсно соединено имя почившаго вождя. Далѣе, за войсками и артиллеріею, шелъ Тифлисъ, повторяемъ: весь Тифлисъ, т. е. не менѣе 40,000 туземнаго, преимущественно армянскаго, населенія.

Кончина князя Моисея Захаревича не была событіемъ, поразительнымъ по своей неожиданности. Долговременная и давно безнадежная болѣзнь его была извѣстна всѣмъ. Но тѣмъ не менѣе поразительно было впечатлѣніе, произведенное на цѣлый городъ извѣстіемъ о его преждевременной кончинѣ, преждевременной потому, что для славы и пользы отечества рано оканчивать свое поприще на 58-мъ году возраста!.. И вотъ почему участіе всего тифлискаго населенія въ печальномъ шествіи, быть можетъ, болѣе чѣмъ когда-либо было основано на истинной, всеобщей скорби, чуждой празднаго любопытства, на той скорби, которою народъ чтитъ память лишь великихъ, народныхъ знаменитостей. Народъ тифлискій, сопровождавшій бранные останки князя Моисея Захаревича, былъ видимо проникнутъ такою скорбію: каждый изъ безчисленныхъ членъ въ этой огромной сплошной толпѣ принесъ съ собою и усердно затеплил свѣчу, въ знакъ своего прощальнаго, но не послѣдняго поминовенія. . . Кроме того, нельзя не замѣтить, что и въ самой стройности задумчиваго и важнаго шествія несмѣтной толпы уже достаточно выразилась скорбь лицемѣрная.

Генераль-Адъютантъ князь Моисей Захаревичъ, по заслугамъ своимъ взысканный милостіями Монарха, извѣстный цѣлой Россіи, — на Кавказѣ былъ извѣстенъ въ особенности. Въ предѣлахъ Кавказа протекла почти вся его служба, или вѣрнѣе, вся жизнь его, потому что жизнь и служба были для него понятіями нераздѣльными. Только начало воинскаго поприща князя Моисея Захаревича не принадлежитъ Кавказу. Поступивъ въ 1817 году на службу юнкеромъ въ Лейбъ-гвардіи конный полкъ, Князь оставался въ этомъ полку до полученія чина штабъ-ротмистра, т. е. до 1827 года, и въ этомъ году, будучи переименованъ въ майоры, переведенъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ. Съ этого времени и начинается собственно-кавказская и уже безотлучно-кавказская его служба, а съ нею и слава, прибрѣтенная сначала въ войнѣ съ Персіею, а потомъ почти въ тридцатилѣтнихъ непрестанныхъ подвигахъ то въ Грузіи, то въ Дагестанѣ, то въ другихъ мѣстностяхъ неугасимо-пылающей нашей брани съ горцами (*).

Послѣдній подвигъ, мало примѣровъ имѣющій даже и на Кавказѣ, переходъ князя Моисея Захаревича чрезъ свѣжннй хребетъ Дагестана въ Джаробелоканскій Округъ, угрожаемый Шамилемъ, переходъ, совершенный, въ сентябрь 1853 года, съ неимоверной быстротою и въ такое время года, когда всякое движеніе въ горахъ сопряжено съ наибольшими

(*) Священный долгъ «Кавказа» — со временемъ представить своимъ читателямъ полную біографію князя Моисея Захаревича, — біографію, столько же требующую чувствомъ нашей народной гордости, сколько могущую быть превосходнымъ назиданіемъ и руководствомъ юному поколѣнію нашихъ воиновъ. Но содѣйствіе къ составленію такой біографіи — не менѣе священный долгъ всѣхъ тѣхъ, кто знаетъ какія либо подробности о служебной, общественной и частной жизни героя. Поэтому Редакція «Кавказа», съ полной готовностью принимая на себя трудъ жизнеописанія нынѣ почившаго генерала, убѣдительнѣе проситъ всѣхъ, бывшихъ съ нимъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ, сообщать «въ Редакцію» всѣ, какъ серьезныя свѣдѣнія, опредѣляющія служебную дѣятельность военачальника, такъ и анекдотическія, рисующія личный характеръ его, какъ человѣка.

трудностями,—славный этот подвиг как-бы запечатлѣлъ собою длинный рядъ прежнихъ славныхъ подвиговъ героя, и въ то же время положилъ имъ предѣлъ: все знаютъ, что за годъ передъ тѣмъ князь Моисей Захаревичъ вѣдиль за границу, на горячія Карльсбадскія воды, а за два только мѣсяца до послѣдняго, истинно-суворовскаго похода, пользовался горячими-же водами въ Пятигорскѣ; следовательно мы не далеки будемъ отъ истины, если назовемъ послѣдній зимній походъ князя Моисея Захаревича одною изъ главныхъ причинъ окончательнаго упадка уже разстроенныхъ физическихъ силъ его.

Но не въ первый разъ, и не въ этомъ только случаѣ, жизнь прославленнаго военачальника приносилась въ жертву долгу и пользѣ отчизны! Кавказъ знаетъ это, знаетъ на перечѣтъ все подобныя случаи блистательной жизни одного изъ вождей своихъ, и потому-то громкое его имя, страшное въ горахъ, давно стало предметомъ особой любви, гордости и уваженія во всѣхъ войскахъ, во всемъ населеніи нашего Закавказья... Можно смѣло сказать, что это имя преждевременно содѣлалось живымъ народнымъ преданіемъ, однимъ изъ тѣхъ сказаній, которыя въ устахъ народовъ переживаютъ время и обращаются въ яркіе эпизоды для будущей эпопеи...

Не одинъ, однако, служебныя заслуги, не одни подвиги воинской доблести и самоотверженной преданности долгу и отечеству приобрѣли князю Моисею Захаревичу такую всеобщую, яркую извѣстность. Не преувеличена она также и его происхожденіемъ, конечно, отчасти обусловившимъ особенную и справедливую гордость его единоплеменниковъ, которые видѣли въ немъ достойнаго представителя ихъ древней славы, чрезъ него-же какъ бы еще тѣснѣ слившейся со славою ихъ новаго великаго отечества—Россіи. Великою частію своей извѣстности (о которой, впрочемъ, такъ мало помышлялъ онъ!) князь Моисей Захаревичъ обязанъ личному своему характеру. Справедливость, безпристрастіе, смягчавшія, такъ сказать, неумолимую строгость его въ служебныхъ отношеніяхъ; классическая простота въ образѣ жизни; постоянная, истинно-солдатская суровость въ своемъ быту походномъ; примѣрная доброта и неуспяная попечительность о подчиненныхъ; оригинальная самобытность въ просвѣщенномъ взглядѣ на людей и на вещи,—вотъ черты личнаго характера, которыми нынѣ-почившій военачальникъ, одинъ изъ славнѣйшихъ вождей русскихъ силъ на Кавказѣ, снискалъ себѣ столько-же любви и памяти народной, сколько другія, военачальническія его доблести приобрѣли ему славы и благодарности отечества!..

Вѣчная память герою и миръ его праху!

— 24-го февраля, скончался въ Тифлисѣ Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь Н. О. Палавандовъ.

— 24-го февраля отправились отсюда въ г. Новочеркасскъ военно-плѣнные Турки, въ числѣ 41 человѣка, съ конвоемъ подъ командой подпоручика Тенгинскаго пѣхотнаго полка *Хомицкаго*.

— Вчера прибыли въ нашъ городъ слѣдующія въ Александрополь, для укомплектованія дѣйствующаго въ Азіатской Турціи отряда, девять сотень Сборнаго Линійнаго Казачьяго полка.

**ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ
ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ декабрѣ 1854 года.**

	Серебромъ. Руб. Коп.	
		Привезено
Бумажныхъ издѣлій	123,883 61	
Шелковыхъ	39,069 38	
Шерстяныхъ	12,746 35	
Шелку сырцу	106,477 75	
Сахару	30,211 40	
Фруктовъ	26,608 90	
Прочихъ товаровъ	70,358 45	
Итого	409,355 84	

Вывезено

Бумажныхъ издѣлій	8,249	90
Шелку сырцу	24,285	—
Металлическихъ издѣлій	10,482	30
Шафрану	14,082	—
Нефти	3,928	—
Прочихъ товаровъ	10,218	35
Итого	71,245	55
Пошлины съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило	33,119	4¼
Монеты привезено 939. Монеты вывезено 443,085 20.		
Каравановъ прибыло 49. Отошло 32.		
Судовъ прибыло 9. Отошло 49.		

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОЧЕРКЪ ТИФЛИССКОЙ ФЛОРЫ.

СОЧ. А. БЕКЕТОВА.

Отрывокъ II.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ МѢСТНОСТИ ГОРОДА ТИФЛИСА (*).

Тифлисъ лежитъ въ котловинѣ, по длинному діаметру которой протекаетъ Кура. Дно и отлогости этой котловины составляютъ естественно мѣстность тифлисскаго флоры. Растенія, произрастающія выше краевъ названной котловины, уже не принадлежатъ тифлисскаго флорѣ, ибо онѣ не могутъ характеризовать ни климата, ни самой мѣстности города.

Поэтому полагаю границею экскурсій для тифлисскаго флоры края котловины..... Весь Тифлисъ видѣтъ отъ полуразвалившейся стѣны старой крѣпости. И такъ, принявши это мѣсто за центральный пунктъ обзоренія, бросимъ бѣглый взглядъ на городъ и ближайшую его окрестность, предположивъ притомъ, что наблюдатель обращенъ лицомъ къ сѣверу. На право течетъ Кура, направляясь косвенно отъ СЗ. къ ЮВ. Берега рѣки вездѣ круты и высоки, мѣстами отвѣсны, какъ напр. лѣвый берегъ, начиная отъ *постоянныхъ мостовъ* внизъ по теченію; отѣли и острова покрыты слоемъ галешника. Нѣсколько потоковъ вливаютъ свои, большею частію, мутныя воды въ пѣнистую и также мутную Куру; самый значительный изъ нихъ есть рѣчка Вера, текущая на лѣво и впереди наблюдателя на сѣверномъ концѣ города. Котловина, въ которой лежитъ Тифлисъ, ограничена разными возвышенностями. Сололакская возвышенность, на которой помѣщенъ наблюдатель, есть узкій хребтъ: его сѣверная, почти отвѣсная крутизна не допускаетъ городъ распространяться на югъ; на южномъ склонѣ его расположенъ ботаническій садъ; послѣдняя терраса этого сада спускается отвѣсно въ оврагъ, по руслу котораго течетъ ручей, ниспадающій въ двухъ мѣстахъ водопадами. За оврагомъ луговая отлогость съ татарскимъ кладбищемъ, ограниченная каменистымъ горнымъ отрогомъ *Телетскаго хребта*, поворачивающаго по Курѣ, на берегу которой оставляетъ онъ узкую дорогу *зриванскую*. Одна изъ ближайшихъ къ Тифлису вершинъ этого хребта подымается на 3040 ф. надъ поверхностью моря. Между названнымъ отрогомъ и самымъ хребтомъ телетскимъ спускается къ Курѣ высокая волнистая плоскость, на которой расположены обширныя *крчанисскіе* сады, переходящіе на *орточальскій* островъ, образуемый рѣкою; сады распространяются вверхъ по Курѣ, около Таможни и за нею. Все это позади отъ наблюдателя, следовательно въ южной части города.

Лѣвый берегъ Куры представляетъ сначала *авлабарское* возвышеніе, застроенное домиками старой азіатской постройки; далѣе идетъ рядъ холмистыхъ возвышеній на СЗ., изъ которыхъ первое подымается на 2160 ф. надъ поверхностью моря; онѣ оставляютъ при Курѣ равнину, занятую частью предмѣстiemъ *Куки* и *тифлискою нѣмецкою колоніею*.

На лѣво отъ наблюдателя—глубокое ущелье Сололакское, которое съ юга ограничено хребтомъ сололакскимъ, съ сѣвера южнымъ обрывомъ горы *Святаго Давида* (*Мтацминда*), а съ запада отлогостью при соединеніи обоихъ хребтовъ Мтацминда вырѣзаннымъ обрывомъ своимъ ограничиваетъ городъ съ запада, подымаясь до высоты 2326 ф. надъ поверхностью моря. Какъ Мтацминда, принимающая далѣе название хребта *Санарулскаго*, такъ и Телетскія горы, соединенныя продолженіемъ Сололакскаго хребта, направляются отъ города къ западу, подымаясь все выше и выше уступами до *Коджоръ* (12 верстъ отъ Тифлиса), около которыхъ одна изъ вершинъ достигаетъ 4940 ф. надъ моремъ, тогда какъ мостъ на Курѣ лежитъ на 1200 ф. Сѣверный скатъ Мтацминды образуетъ ущелье Веры.

Горы на правомъ берегу Куры каменисты; онѣ состоятъ изъ сѣраго глинистаго сланца, который то дробится на тонкія плитки и въ обнаженныхъ скатахъ представляетъ весьма правильное наслоеніе (*Мтацминда*), то принимаетъ видъ сплошныхъ массъ, раздѣляющихся на болѣе толстыя глыбы и округленныхъ дѣйствіемъ атмосферныхъ силъ (*Телеты*). Шиферъ мѣстами принимаетъ оттѣнки аспиднаго, коричневаго, охрянаго и даже зеленоватаго цвѣта, между

плитками его отлагаются тонкіе кристаллы углекислой извести, которая показывается повсюду жилами, выполюющимися горныя щели. Берега всѣхъ ручьевъ, впадающихъ въ Куру съ правой стороны, весьма круты и наслоеніе породъ въ нихъ часто явственно обозначено. Мѣстами, при подошвахъ горъ накоплены разноразличныя каменные обломки; нѣкоторые обнаженные скаты разрушаются снаружи въ весьма мелкіе куски и представляютъ сыпучую поверхность (*Сололаки*). Слегка покатыя вершины горъ покрыты слоемъ растительной земли, сквозь которую тамъ и сямъ выступаютъ камни. Горы лѣвой стороны Куры покрыты болѣею частью слоемъ растительной земли, имѣя по этому округленныя формы; овраги представляютъ тамъ болѣе покатыя берега, наслоеніе породъ въ нихъ неясно. Русло Куры и русла многочисленныхъ ручьевъ только частью заняты, даже въ сильнѣйшій разливъ, водами. Онѣ покрыты толстымъ слоемъ галешника (*Кура. Вера*) или состоятъ изъ обнаженныхъ и гладкихъ шиферныхъ плитъ (*ручей сололакскій*); этотъ галешникъ встрѣчается и выше толстыми наносами. Воды вообще стремительны и мутны, нѣкоторые ручьи горьковаты, ближайшія озера: *Лиса*, *Коденское* и рядъ озеръ, направляющихся отъ послѣдняго къ сѣверу, солоны.

Тифлисская растительность можетъ быть раздѣлена въ первыхъ на двѣ группы: на флору садовъ и флору дикую—собственно флору. Сады придаютъ особый характеръ юго-западной части города, гдѣ ихъ болѣе всего, не говоря о садахъ *крчанисскихъ* и *орточальскихъ*, которые находятся уже за городомъ; рѣчка Вера также окаймлена садами.

Въ садахъ преобладаютъ виноградъ и деревья изъ семейства *мигдаловыхъ*. Виноградники расположены навѣсами, надъ которыми подымаются черешни, замѣчательныя своею высотой и правильностью развитія, также какъ и другія фруктовыя деревья, каковы: *персиковыя*, *абрикосовыя*, *мигдаловыя*, разныя породы *сливъ*, *вишни*, *айва* и *груши*. Густота винограднаго листвія такова, что кажется будто весь садъ покрытъ зеленою пространною крышею. Края садовъ, по большей части, украшены *Итальянскими* тополями (*Populus nigra* var. *γ. pyramidalis*, *Led.*), развѣсистыми орѣхами (*Juglans regia*, *L.*), и весьма рѣдко *чинарами* (*Platanus orientalis*, *L.*). Къ этому надо прибавить *сидолиственный* пшавъ (*Elaeagnus hortensis*, *L.*), *Унаби* (*Ziziphus vulgaris*, *Lam.*), *Diospiros*, *Lotus*, *M. a* (*Bieb.*), *Шелковицу* (*Morus alba* et *nigra*, *L.*), весьма рѣдкія настоящія *акаціи* (*Acacia Julibrissin*, *Willd.*), *бѣлая ложно-акація* (*Robinia pseud-acacia*, *L.*), *плакучія* *ивы* (*Salix babylonica*, *L.*) и *гранаты*, покрывающіеся часто крупными нахровыми цвѣтами огненнаго цвѣта.

Подъ густыми навѣсами винограда сѣютъ разныя *огородныя* травы; края болѣею частію крытыхъ аллей густо обсажены *Ирисами* (*Iris germanica*, *L.*), мѣсто дерна, а ограды состоятъ изъ *страшно-колючаго* *Палиура* (*Paliurus aculeatus*, *Lam.*)

Такова большая часть садовъ туземцевъ въ Тифлисѣ. Въ нѣмецкой колоніи, напротивъ, они принимаютъ совсѣмъ другой видъ: тамъ виноградъ держатъ низко, привязывая лозы къ шестамъ или пригибая ихъ къ нижней части пенька; сады эти поэтому самому менѣе живописны и тѣнисты. Замѣтимъ, что ни одинъ изъ нихъ не обходится безъ обильной поливки; вода для этого часто проведена изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ и собирается въ бассейны, обложенные камнемъ, откуда наполняетъ поливныя канавки (*).

Ботаническій садъ расположенъ по крутому южному скату Сололакской горы въ нѣсколько террасъ. Мѣсто, занимаемое этимъ садомъ, весьма узко, но тѣмъ не менѣе удачно избрано. Шумный пѣнистый ручей омываетъ его подножіе, посылая водяную пыль своихъ каскадовъ и густой паръ на виноградники и разнообразныя деревья; Сололакская гора защищаетъ ихъ съ сѣвера отъ порывистыхъ вѣтровъ. На самой возвышенной террасѣ течетъ издали-проведенный поливной ручей, сливающій воды свои въ бассейнъ.

Въ слѣдствіе такого удобнаго расположенія ботаническаго сада, въ немъ цвѣтутъ раньше какъ садовыя, такъ и дикія растенія, которыхъ здѣсь немало, потому что надъ садомъ подымается стремнина, совершенно неудобная для культуры (*).

Дикая растительность отличается здѣсь отсутствіемъ высокостебельныхъ деревьевъ и можетъ въ свою очередь быть раздѣлена на нѣсколько группъ: 1) *флору холмовъ и долинъ*, 2) *флору скалистыхъ крутизнахъ* и 3) *флору горныхъ отлогостей и овраговъ*. Одна переходитъ въ другую, одна смѣшивается съ другою; но всякій, кто ходилъ около Тифлиса, замѣтитъ справедливость этого раздѣленія, тѣмъ болѣе, что встрѣчаются цѣлые скаты, цѣлыя долины, исключительно принадлежащіе той или другой изъ названныхъ категорій.

(*). Орошеніе въ Тифлисѣ даже чрезъ чуръ обильно; слѣдствіемъ этого выходитъ то странное обстоятельство, что виноградъ, превосходный для непосредственнаго употребленія, даетъ кислое и слабое вино; расположеніе навѣсами также тому способствуетъ.

(*). Въ Корпусномъ саду при домѣ Намѣстника и въ садахъ нѣкоторыхъ любителей растутъ и цвѣтутъ въ грунтъ нѣкоторыя растенія болѣе теплыхъ странъ, каковы напримѣръ: *Phaseolus caracalla*, *L.*, *Glycine chinensis*, *Curt.*, *Xanthoceras sorbifolia*, *Bunge*, *Калистея*, *Еукалиптисы*, *Манго* и пр.

(*). Въ ботаническоомъ отношеніи.

Первая, т. е. флора холмовъ, характеризуется отсутствиемъ кустарниковъ, сравнительно большимъ количествомъ злаковъ, самымъ раннимъ цвѣтениемъ (съ 15-го января вообще) въ низменныхъ мѣстахъ и нѣкоторыми характеристическими травами, между которыми назовемъ слѣдующія: *Merendera kavkazskaja* (*) (*Merendera caucasica* M. a Biéb.), *Касатки: кавказскій, грузинскій, приземистый* (*Jris caucasica*, M. B., *iberica*, St., *pumila*, L.), *Шафраны: весенній, красивый, осенній* (*Crocus verpus, speciosus, autumnalis*, M. a Biéb.), *Aegilops truncata*, Led., *triuncialis*, L., *Cynodon Dactylon*, Pers., *Шалфей* (*Salvia Aethiopsis*, L., *Sclarea*, L.), *Sophora alopecuroides*, L., *Onobrychis circinata*, Des., *Allhagi camelorum*, Fisch., *Bifora radians*, M. a Bieb. или Кинза (**) Грузинъ, *Glaucium corniculatum*, Curt., *Маки* (*Paraver dubium*, L., *arenarium*, M. B.), *Левкой*, распространяющій сильный аромат свой только вечеромъ (*Mattiola odoratissima* Я. Br.), *Crambe juncea*, M. a Bieb., *Адонисы: лѣтній, осенній, пламенный* (*Adonis aestivalis, autumnalis, Pammula* L.), *Кавалерійскія шпоры* (*Delphinium Ajacis*, L., *divaricatum*, Led.), *hybridum*, St. Willd.), *Чернушка* (*Nigella vegetalalis*, L.), и многіе колочіе чертополошники (*Cynareae*).—

Вторая, т. е. флора скалистая, характеризуется малымъ количествомъ кустарниковъ, которые въ вѣтви или приземисты, и большимъ количествомъ сильно пахучихъ и мохнатыхъ травъ. Здѣсь изобилуютъ: *колочій Палиуръ* (*Paliurus aculeatus*, Lam.), *кавказскій Астрагалъ* (*Astragalus caucasicus*, Pall.), *кустарный Трещинникъ* (*Tragopyrum buxifolium*, M. B.), *Бвшеный огурецъ* (*Echaliun Elaterium* Led.), *Валеріана длнноцвѣтная* (*Centranthus longiflorus*, Stev.), *Противудникъ черный* (*Vincet oxigum nigrum*, Moench.), *Onosma sericea*, Willd.), *Золотушникъ блестящій, собачій* (*scrophularia lucida, canina* L.), *Богородская трава* (*Thymus Serpillum*, L.), *Щитовникъ восточный* (*Scutellaria orientalis* L.), *Stachys lavandulaefolia* Vahl., *Eremostachys laciniata*, Bunge., *Teucrium Polium orientale*, *Chamaedrys* L., *Cerastium grandiflorum*, W. K. *Silene chloraefolia*, Smit., *травянистый Канарсовникъ* (*Carraris herbacea*, Led.—только на скалахъ ботаническаго сада), *Cleome iberica*, Dec. *Hyreosum caucasicum*, Led., *Isatis iberica*, Stev..... Ни касатиковъ, ни липейныхъ вѣтъ.

Третья, т. е. флора отлогостей и овраговъ, есть самая разнообразная. *Paliurus* или Держи-Дерево, какъ его называютъ Русскіе, здѣсь гораздо рѣже; кустарники несравненно обильнѣе, не только по числу видовъ, но и по числу особей; они покрываютъ собою сплошь цѣлыя скаты. Здѣсь попадаетъ мелкій *дубилкъ* (*Quercus pubescens*, Willd.), *Грабъ* (*Corpinus Betulus*, L., *orientalis*, Lam.), *Кленъ* (*Acer Lobelii*, Tenor., *monspesulana*, L.), *Кизиль*, L., (*Cornus mascula, sanguinea*, L.), *Тавола* (*Spiraea hypericifolia*, L.) одѣваетъ свою изумрудною густою зеленою и обильными бѣлыми цвѣтами особенно верхнюю часть скатовъ Мтацминды и Телеть. *Rhus Cotinus*, L., *Жимолость* (*Lonicera carrifolium*, L., *iberica*, M. B.), непроходимыя чащи *Сарпарели* и *Ежевикки*, Грушевыя деревца изъ видовъ *Pyrus eleagrifolia* Pall. и *salicifolia*, L., *Облепиха* (*Hirpphae ramnoides*, Led.), *Amelanchier vulgaris* L., придаютъ особый характеръ нѣкоторымъ скатамъ и оврагамъ своимъ серебрянымъ листіемъ. Здѣсь же встрѣчается *дикій виноградъ*, *Ломоносы: бѣлая лозка, восточный* (*Clematis Vitalba, orientalis*, L.), *Periploca greca*, L. *Плющи, дикіе Гранаты* и вѣроятно одичавшіе *Фиги* и *Персики*. Изъ травъ назову слѣдующія: *спичатый Касатикъ* *Jris reticulata*, M. a Biéb.), *Scilla cernua*, *Fritillaria tulipaefolia*, *Тюльпанъ*, (*Tulipa sylvestris*, L.), нѣсколько видовъ *Muscari*, *Cyclamen coum*, Mill. *Primula officinalis*, Jeaq., *Барвинокъ* (*Vinea herbacea*, W. K.), *Арсунум венетум*, L., *Lysimachia dubia*, Aet., *Lathyrus rotundifolius*, Willd., *Xeranthemum radiatum*, Lam., изъ котораго здѣсь дѣлаютъ вѣники, *Pyrethrum sericeum*, M. B. *Ясенецъ* (*Dictamnus Fraxinella*, Pers.), *Sedum sempervivum*, Fichs., *Фиалка* (*Viola odorata*, L., *collina*, Bess.), *Ятрышники* и *Anoplantus Biebersteinii*, C. A. M.

Восточный и южный скаты Мтацминды, возвышенность Сололакская, ближайшая къ городу часть сѣверной покатости Телеть суть крутизны частію обнаженныя отъ растительности; бѣлыя, черныя и желтыя лишай обильно покрываютъ голыя скалы сѣроватаго цвѣта: кожистый *Cyphophora vellea* приклеивается въ мѣстахъ оттѣненныхъ громоздящимися глыбами; даже теченіе горныхъ временныхъ потоковъ часто не означено здѣсь зеленяущею растительностью,—до того круты и плотны каменные массы. Обѣ названныя стремнины Мтацминды производятъ растенія, принадлежащія ко второй изъ означенныхъ флоръ; Сололаки и Телеты представляютъ овраги нѣсколько кустистые; растительность на нихъ, особенно на верхней части Телетскаго ската, обиль-

(*) Жители употребляютъ въ пищу ея мучнистую луковицу.
(**) Сильно пахучая трава эта кладется для приправы во многія блюда Грузинъ, Армянъ, Имеретинъ и Гурійцевъ.

нѣе и разнообразнѣе. Холмистая плоскость, и идущая отъ отлогостей Мтацминды, Сололакъ и Телеть къ Каджорамъ все болѣе и болѣе повышаясь, одѣта растительностью, которая по мѣрѣ приближенія къ Каджорамъ, становится все обильнѣе и пестрѣе; но тамъ уже другой климатъ, совершенно отличный отъ Тифлискаго, сухой и умѣренный, слѣдовательно и флора иная.

Лѣвый берегъ Куры со своими высокими холмами и долина, при подолзѣ сѣверо-сѣверо-восточнаго ската Мтацминды, представляютъ болѣе или менѣе резко характеръ первой флоры. Овраги здѣсь не такъ гнѣзды, кустарники чрезвычайно рѣдки, за то преобладаютъ соціально растущія травы: маки, во время цвѣтенія, образуютъ пупцовыя пятна; нѣкоторые высокіе, колочіе чертополохи (*Carduus* и другія *Cynareae*) растутъ сотнями вѣтствъ, также какъ *Sophora alopecuroides* и другія. Въ началѣ января, Мерендера зацвѣтаетъ розовою пылью своихъ нѣжныхъ цвѣтовъ въ холмы и долины; *Gypsophilae* Гвоздики (*Dianthus*), Бибика (*Pegannum Natmala*, L.)..... образуютъ огромные пучки. Самый городъ составляетъ часть мѣстности этихъ двухъ флоръ.

Плоскія крыши и каменные ограды увѣнчаны густою зеленою отъ начала весны до начала лѣта. Прибрежныя зланыя около Куры и ручьевъ, также какъ и домики среди садовъ, сохраняютъ долѣе другихъ это украшеніе, состоящее б. ч. изъ слѣдующихъ растений: *Sysimbrium Loeselii*, S. Jrio, S. sophia, S. junceum и *Senecio vulgaris*; желтыя цвѣты этихъ растений, во время цвѣтенія, издали бросаются въ глаза, а сухіе стручки и поблекшая зелень крестоцвѣтныхъ, по отцвѣтеніи, весьма гармонируютъ съ печальнымъ колоритомъ палаго солнцемъ города. Тамъ гдѣ сырость воздуха поддерживается поднимающимся паромъ отъ шумной рѣки или ручьевъ, какъ напримѣръ на стѣнахъ около водопадовъ ботаническаго сада, растутъ въ изобиліи *Lepidium vesicarium* съ бѣлыми цвѣтами и вздутыми, при основаніи листьевъ, стеблями; попадаетъ также въ большомъ количествѣ *L. perfoliatum*, изъ щелей скалъ и старыхъ стѣвъ торчатъ повсюду большіе кусты *Zygophyllum Fabago*; тамъ и самъ на крышахъ цвѣтеть краснолепестный макъ (*P. dubium, arenarium*), по краямъ города—Адонисы, а на крышахъ домиковъ въ садахъ на Вербѣ—даже *Iris iberica*. Сѣверо-сѣверо-восточный скатъ Мтацминды, изрѣзанный глубокими оврагами, производитъ растенія третьей флоры. Онъ резко отличается своимъ густымъ кустарникомъ. Гнѣзды овраги содержатъ часто ручьи, хотя и временныя, тающіеся подъ густыми кущами; *Ежевикки*, *Смилаковы*, *Жимолости*; *Камыши* (*Phragmites*) издали изобличаютъ ихъ. Сѣверный и сѣверо-западный вѣтры, часто здѣсь дующіе, вѣроятно немало способствуютъ оживленію этихъ красивыхъ мѣстъ.

Остается еще сказать о важномъ вліяніи временъ года на пейзажъ Тифлиса и его окрестности.

Приближеніе солнца и южный вѣтеръ оживляютъ здѣшнюю окрестность съ самаго января мѣсяца; но это оживленіе происходитъ медленно. *Merendera caucasica* уже цвѣтеть (около 10 или 15 января), а холмы еще желтовато-пыльнаго цвѣта, кустарники и деревья чертвуютъ, пучки многолѣтнихъ и однолѣтнихъ изсохшихъ травъ валю висятъ по стремнинамъ, изъ щелей которыхъ они выбиваются. Зеленѣютъ только большіе плющи, развѣтвленные по деревьямъ садовъ южной оконечности города, рѣдкіе прошлогодніе листья на ежевикѣ, можжевелникѣ (*J. Oxycedrus* L.) и Омела на старыхъ грушахъ, яблоняхъ и пр.; къ этому надо прибавить еще нѣкоторые огородные овощи: шпинатъ, крессъ..... Жолтофоль и старые листья Ирисовъ зеленѣютъ подъ прикрытіемъ виноградныхъ навѣсовъ.

Этотъ застой продолжается обыкновенно до половины февраля и долѣе; съ этого же времени замѣчается болѣе быстрый, хотя и постепенный переходъ отъ зимы къ веснѣ: около ручьевъ зеленѣетъ и цвѣтеть *Stellaria media*, *Tussilago farfara*, и наконецъ душистыя, хотя еще мелкія фиалки бѣлаго или бѣглолиловаго цвѣта. Цвѣточные почки миндаляныхъ деревъ лопаются, и въ сололакскихъ садахъ, также какъ и въ ботаническомъ, деревья эти покрываются густыми снѣжно-бѣлыми цвѣтами.—И такъ, полагаю начало весны съ конца февраля. Въ мартѣ обыкновенно дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ, нанося часто

снѣжные вихри, сбивающіе миндальные лепестки. Въ этомъ мѣсяцѣ выдаются дни совершенно зимніе, однако въ деревья миндалянаго семейства цвѣтутъ, обдѣвая сады бѣлымъ (миндаль, абрикосы, вишни, яблони) или розовымъ (персики) облакомъ. Нѣсколько позже цвѣтутъ или начинаютъ цвѣсти яблочныя и ореховыя деревья; окрестность украшается голубымъ, характеристическимъ цвѣтомъ здѣшней весны: цвѣтомъ лепестковъ *Scillae, Muscari, Violae, Iridis reticulatae*, *Барвинокъ* (*Vinea herbacea*), весенняго шафрана, къ которымъ примѣшиваются *Galanthus nivalis*, растущій впрочемъ верстъ за восемь отъ Тифлиса (*), *Fritillaria tulipaefolia* съ темными цвѣтами и *Corydalis angustifolia* Led. Въ концѣ марта устанавливается обыкновенно теплая погода, деревья начинаютъ покрываться листьями, холмы зеленѣютъ, бѣлый, желтый и красный цвѣта смѣняются нѣжнымъ цвѣтомъ начала весны: многія крестоцвѣтныя, *Лютки*, *Адонисы*, *Бобовникъ*, *Жасминъ*, *Маки* распускаютъ свои золотыя или огненные лепестки. Медовыя испаренія миндаляныхъ деревъ и еще болѣе пріятный ароматъ фиалокъ смѣняются сначала крѣпкимъ ароматомъ бѣлыхъ акацій, а потомъ смолистыми ѣдкими испареніями Пшата, Губастыхъ, Ясенца и т. п. Въ концѣ апрѣля уже жарко и весна переходитъ незаметно въ знойное лѣто. Апрель, май и первая половина іюня суть здѣсь по преимуществу мѣсяцы цвѣтовъ: большая часть растений въ это время цвѣтеть и отцвѣтаетъ; но жаръ, умѣряемый сначала сырими и прохладными вѣтрами, дующими съ югозападной половины горизонта, становится удручающимъ въ концѣ іюня. Въ іюль и августъ царствуетъ всеобщая настоящая засуха,—сады поддерживаются только обильною поливкою, холмы блекнутъ, вся окрестность принимаетъ сѣровато-желтый, пыльный оттѣнокъ, особенно южныя скаты; зелень остается только при ручьяхъ, скалистая и холмисто-дольная флора исчезаютъ; приходится искать цвѣтовъ только въ глубокихъ, трістнстыхъ оврагахъ и густыхъ кустахъ горныхъ отлогостей.

(Оконч. въ слѣд. №.)

(*) На высотѣ отъ 3500 до 4000 футовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. ВИЛЛА извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Флоренціи всякаго рода солому для дѣланія шляпъ, и вѣтствъ съ тѣмъ предлагаетъ свои услуги касательно мѣты и приготовленія оныхъ, на флорентинскій манеръ. Въ домѣ Акимова, въ квартирѣ г. Вилла, возлѣ аптеки.

На Ханской улицѣ, въ домѣ Шарова, по случаю отъѣзда, продаются МЕБЕЛЬ и ДРУГІЯ ВЕЩИ. Спросить Викентія Бенедкаго.

Продается подержанная четырехколѣсная коляска съ дорожными принадлежностями въ сходящую цѣну, по Истмической улицѣ, въ домѣ Коллежскаго Ассессора Григорія Шадинова. Спросить у кучера Григорія.

Въ Тифлисѣ, на Головинской площади, въ домѣ Сербинова, у кондитера Гилье продаются вновь полученные изъ Парижа *Pâte pectorale* и *sirap pectoral* (грудное тѣсто и грудной сиропъ), которыхъ благотворное вліяніе на грудь уже извѣстно публикѣ болѣе трехъ лѣтъ. При семъ г. Гилье честь имѣетъ извѣстить, что такъ-какъ эти *Pâte-pectorale* и *sirap pectoral* онъ получилъ изъ Парижа чрезъ Австрію и долженъ былъ дорого заплатить за пересылку, то онъ увеличиваетъ цѣну: за 12 ящичковъ 10 р. с., за одинъ же 90 к. с., за одну бутылку сирона 1 р. с. Пересылку и укупорку онъ беретъ на свой счетъ. Другіе товары его кондитерскаго магазина, самыя свѣжіе, можно также Гг. иногороднымъ получать у него по сходящей цѣнѣ.

ПРІѢХАЛИ: февраля 23-го: съ Блага Ключа полковникъ Саралдовъ, капитанъ Парфѣевскій и поручикъ Котляревскій. 24-го: изъ деревни Полковничья поручикъ князь Орбелянъ. 25-го: изъ С.-Петербурга штабъ-капитанъ Ермоловъ, изъ Александрополя майоръ Шенуновъ.

ВЫѢХАЛИ: февраля 23-го: въ Гори статскій совѣтникъ Долинскій. 24-го: въ Боржомъ коллежскій ассесоръ Деминъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р° Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ресм.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
22-го Февраля.	7 утра.	- 1,2	- 2,2	0,78	575,94	С.з. оч. слаб.	Обл. разс.	- 1,8	+ 8,9
	1 попод.	+ 7,6	+ 3,6	0,41	573,45	Ю.в. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 3,7	+ 1,2	0,55	573,08	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
23-го Февраля.	7 утра.	- 0,8	- 1,8	0,78	571,93	С.з. оч. слаб.	Обл. разс.	- 1,3	+ 12,0
	1 попод.	+ 11,4	+ 6,1	0,36	570,00	Ю.з. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6,2	+ 2,6	0,44	569,93	С. слаб.	Обл. на гориз.		
24-го Февраля.	7 утра.	+ 3,0	+ 0,8	0,59	570,32	С.з. слаб.	Обл. разс.	+ 1,8	+ 15,4
	1 попод.	+ 14,4	+ 7,6	0,29	569,08	С.з. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,0	+ 4,4	0,48	568,62	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 26-го Февраля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Въ Gazette du Midi пишутъ изъ Константинополя: «Последнія извѣстія, полученныя изъ Севастополя, вообще неудовлетворительны, а относительно Англичанъ и очень печальны. Къ чему скрывать истину? Рано или поздно она откроется цифрами и краснорѣчивыми результатами. Англійская армія не составляетъ уже арміи: изъ пятидесяти двухъ или четырехъ тысячъ человѣкъ, отправленныхъ Англіею на Востокъ, остается теперь не болѣе десяти или одиннадцати, и тѣ не всѣ въ состояніи быть подъ ружьемъ. Къ послѣднимъ должно причислить десять тысячъ больныхъ и раненыхъ, находящихся въ константинопольскихъ госпиталяхъ и до тысячи въ балаклавскихъ. Прочіе погребены въ Варнѣ, подъ Севастополемъ и въ азіатскомъ предмѣстіи Скутари. Это жалкій и печальный результатъ двухъ главныхъ недостатковъ въ устройствѣ англійской арміи: во-первыхъ, офицеры, за немногими исключеніями, забыли военное ремесло, во-вторыхъ, провинціальная и комиссаріатская администрація никуда не годится. — Жалко подумать, что мы видѣли, какъ эта многочисленная, красивая и хорошо выправленная армія маршировала на парадѣ по равнинамъ Гайдръ-Наши; видѣли всѣхъ этихъ прекрасныхъ молодыхъ людей исполннаго роста, съ гордымъ рѣшительнымъ взглядомъ, и почти всѣ они погибли отъ болѣзней, холода, крайности и нужды. Одинъ англійскій офицеръ, прибывшій на дняхъ изъ Крыма, говорилъ мнѣ, что цыга производятъ между ими сильныя опустошенія, потому что они преимущественно питаются соленою свининою, и иногда принуждены ѣсть сырую, не имѣя дровъ, чтобы сварить ее. Нѣтъ ни достаточной одежды, ни зимней обуви, ни палатокъ или баракъ для лагеря, ни убѣжища отъ снѣга, дождя и холоднаго вѣтра!

— Заимствуя изъ Morning-Post слѣдующій анекдотъ, мы предоставляемъ сей газетѣ отвѣтственность за справедливость его.

«Случилось презабавное происшествіе. Одна молодая дѣвица прислала къ офицеру англійской арміи, находящейся подъ Севастополемъ, письмо, въ которомъ просила его, когда онъ возьметъ въ плѣнъ князя Меншикова, прислать ей пуговицу съ его сюртука, которая сдѣлается фамильною ея драгоценностью. Между тѣмъ этотъ офицеръ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими. Вчера (17-го числа) письмо было отправлено съ парламентаромъ въ Севастополь со многими другими. Оно попало въ руки князя Меншикова и было вмѣстѣ съ прочими распечатано, прежде нежели отдали его по назначенію. Князь, прочитавъ письмо, тотчасъ же отрѣзалъ одну изъ своихъ пуговицъ, и вручилъ парламентару, прося его отправить къ дамѣ, писавшей письмо. Онъ прибавилъ, что еще не думаетъ такъ скоро попасться въ плѣнъ, но чтобы не заставить ждать даму такой бездѣлицы, онъ охотно посылаетъ ей впередъ вещь, которую она, по видимому, такъ сильно желаетъ имѣть».

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, февраля 9-го. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности о новомъ министерствѣ.

Личный составъ министерства измѣненъ весьма мало; въ прежнемъ кабинетѣ не было только лорда Панмюра. Кромѣ того, въ составъ новаго кабинета не вошли три члена прежняго кабинета: лордъ Абердинъ, герцогъ Ньюкастль и лордъ Джонъ Россель. Девять членовъ прежняго кабинета сохранили свои посты. Вся премьера состоитъ въ слѣдующемъ:

Лордъ Пальмерстонъ занялъ мѣсто лорда Абердина.

Лордъ Гранвилъ, бывший канцлеръ Ланкастерскаго герцогства, занялъ мѣсто Лорда Джона Росселя.

Лордъ Панмюръ соединилъ въ рукахъ своихъ два департамента, прежде состоявшіе подъ управленіемъ двухъ лицъ: герцога Ньюкастля и сэра Сиднея Герберта.

Наконецъ, сэръ Сидней Гербертъ занялъ прежнее мѣсто лорда Пальмерстона.

Какъ уже было извѣщено, всѣ министры присягнули Королевѣ въ Виндзорѣ.

Удаленіе бывшаго военнаго министра, герцога Ньюкастля, есть дѣло чисто-личное и не касается его партіи, потому что г. Гладстонъ и сэръ Джемсъ Грэмъ, также пилиты, сохранили свои посты, а сэръ Сидней Гербертъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Тоже надо сказать объ удаленіи лорда Джона Росселя: его партія, виги, не исключена изъ министерства, потому что лорды Кларендонъ, Краввортъ, Гранвилъ, Ландонъ, г. Вудъ и сэръ Дж. Грей остаются членами кабинета; къ нимъ еще должно присоединить лорда Панмюра, который уже былъ секретаремъ военныхъ дѣлъ въ министерствѣ лорда Джона Росселя, въ 1852 году.

Сэръ Уильямъ Молесвортъ остается представителемъ передовой либеральной партіи въ кабинетѣ.

Партія торіевъ, въ главѣ которой стоятъ лордъ Дерби и г. Дизраэли, одна не имѣетъ представителей въ нынѣшнемъ кабинетѣ.

Лордъ Пальмерстонъ родился въ 1784 году, въ одномъ году и въ одномъ мѣсяцѣ съ лордомъ Абердиномъ. Ему 71 годъ. Онъ членъ тайнаго совѣта, перъ Ирландіи, кавалеръ ордена Бани, подполковникъ милиціи и представитель Тизертонъ въ Нижней Палатѣ. По выходѣ изъ Кембриджскаго университета въ 1806 году, онъ былъ уже депутатомъ и секретаремъ военныхъ дѣлъ въ 1809 году, 25-ти лѣтъ отъ роду. Онъ удерживалъ за собою этотъ постъ до 1828 года. Два года спустя, онъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ; съ 1830 по 1834 годъ онъ занималъ этотъ постъ въ кабинетѣ лорда Грея, съ 1835 по 1841 годъ — въ кабинетѣ лорда Мельборна, и съ 1846 по 1851 годъ — въ министерствѣ лорда Джона Росселя, то есть, въ трехъ кабинетахъ, принадлежавшихъ къ самому яркому оттѣнку партіи виговъ.

Вступивъ въ кабинетъ лорда Абердина, лордъ Пальмерстонъ взялъ на себя министерство внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго хотѣлъ отказаться 15-го декабря 1852 года, но отставка его не была принята Королевою.

Въ теченіе 25 лѣтъ, съ 1806 по 1831 годъ, лордъ Пальмерстонъ былъ представителемъ Кембриджскаго университета въ Нижней Палатѣ. Такъ какъ онъ подалъ голосъ въ пользу билля о реформѣ, то университетъ не выбралъ его снова, и онъ сдѣлался Блетчингійскимъ депутатомъ. Въ 1832 году онъ былъ избранъ въ Соутъ-Гамширъ, потомъ лишился званія депутата на общихъ выборахъ 1834 года, наконецъ избранъ въ Тивертонъ въ іюнь 1835 года и доселѣ оставался представителемъ Тивертонъ въ Нижней Палатѣ.

Такъ какъ лордъ Пальмерстонъ всегда принадлежалъ къ министерствамъ партіи виговъ и женился на дочери лорда Мельборна, то до сихъ поръ можно было считать его за члена партіи виговъ. Но въ настоящее время, онъ нѣсколько измѣняетъ свой политическій характеръ, соединившись съ друзьями сэра Роберта Пила, представители которыхъ въ новомъ кабинетѣ суть: сэръ Дж. Грэмъ, г. Гладстонъ и г. Сидней Гербертъ.

Лордъ Панмюръ, новый военный министръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Фокса Моля, которое онъ носилъ прежде своего вступленія въ Верхнюю Палату, послѣдовательно былъ помощникомъ государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ, вице-президентомъ коммерческаго департамента, секретаремъ военныхъ дѣлъ и директоромъ контрольнаго департамента по дѣламъ Остъ-Индіи. Онъ считается человекомъ весьма опытнымъ въ военныхъ дѣлахъ.

Такъ какъ лордъ Гранвилъ занялъ постъ президента тайнаго совѣта, то канцлеромъ Ланкастерскаго герцогства сдѣланъ виконтъ Каннингъ, бывший доселѣ генеральнымъ директоромъ почтъ.

— (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ непродолжительномъ засѣданіи Нижней Палаты, адмиралъ Беркедей сильно порицалъ отъ имени перваго лорда адмиралтейства (сэра Дж. Грэма), нескромность сэра Чарльса Напира въ его недавней рѣчи (см. ниже) и опровергалъ большую часть фактовъ, поставленныхъ на видъ бывшимъ главнокомандующимъ балтійскаго флота.

— Англійскіе журналы сообщаютъ рѣчь адмирала Напира на банкетѣ лордъ-мера. Вотъ переводъ этой рѣчи, по газетѣ Times:

«Милордъ меръ, миледи, милостивые государи и милостивыя государыни!

«Если офицеръ, возвратившійся въ свое отечество, подобно моему благородному другу (*), — я надѣюсь, что онъ позволитъ мнѣ назвать его этимъ именемъ, — возвратившійся изъ далекой экспедиціи, въ которой онъ совершилъ чудеса храбрости, можетъ гордиться тѣмъ приемомъ, какой вы сдѣлали ему, то какъ же долженъ гордиться этимъ приемомъ я, который во время командованія флотомъ не оказалъ такъ сказать никакой заслуги и который нынѣ лишень командованія. (Крики: нѣтъ! нѣтъ!) Да, я лишень моего командованія. Собраніе, среди котораго я нахожусь, конечно ожидаетъ отъ меня нѣкоторыхъ подробностей о весьма ничтожныхъ заслугахъ, оказанныхъ въ Балтійскомъ морѣ великолѣпнымъ флотомъ, вышедшимъ въ прошломъ году изъ портовъ этой страны.

«Конечно, флотъ этотъ былъ превосходенъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Но онъ былъ очень дурно снаряженъ, и дисциплина была весьма плохая. Тѣмъ не менѣе, мы взяли на себя вѣсти этотъ флотъ въ Балтійское море безъ лоцмановъ, безъ картъ; ни одинъ офицеръ не зналъ этого моря, ни трудностей, представляемыхъ плаванію по оному, но мы прибыли туда и умѣли плавать нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякихъ поврежденій.

«Первою моею мыслью было сдѣлать все возможное, чтобы достойно оправдать желанія и надежды англійскаго народа. Я зналъ, покидая берегъ Англіи, что нельзя было исполнить и десятой части того, что отъ насъ ожидали. Тѣмъ не менѣе, я рѣшился дѣйствовать по мѣрѣ возможности. Прибывъ на театръ войны, я сначала старался вызвать Русскихъ въ море. Я раздѣлилъ флотъ на двѣ эскадры: одну оставилъ въ Финскомъ заливѣ, а другую поставилъ неподалеку оттуда, около острова Гогланда. Не смотря на это, Русскіе не сочли нужнымъ выходить изъ своихъ портовъ. Вторымъ нашимъ дѣломъ было идти къ Кроингадту и посмотреть, что можно сдѣлать тамъ. Мы направились къ этому пункту, въ сопровожденіи французской эскадры, твердо рѣшившись на всевозможныя усилія столкнуться съ непріятелемъ; но всякая попытка въ этомъ родѣ оказалась совершенно невозможною. Съ одной стороны, вода не была достаточно глубока, чтобы суда могли подойти довольно близко къ берегу; съ другой, артиллерія укрѣпленій такъ сильна, что не было никакой возможности атаковать крѣпость, не подвергая нашего флота почти вѣрному истребленію. И такъ, я думаю, что поступилъ благоразумно. Мнѣніе французскаго адмирала совершенно совпадало съ моимъ мнѣніемъ; мы возвратились къ нашей прежней стоянкѣ, чтобы оттуда идти къ Бомарсунду.

«Чтобы атаковать Бомарсундъ, я не нуждался въ новыхъ войскахъ. У меня ихъ было достаточно; но, по мнѣнію французскаго адмирала, нужно было требовать нѣкоторыхъ подкрѣпленій, въ слѣдствіе чего французское правительство прислало 10,000 человѣкъ. Повторяю, я не имѣлъ нужды въ нихъ; эти 10,000 солдатъ могли бы быть употреблены съ большею пользою подъ Севастополемъ. Мнѣ было нужно всего 2 или 3 тысячи человѣкъ, чтобы предпріятіе было вѣрнѣе, но я достигъ бы своей цѣли и безъ этой помощи, и въ этомъ смыслѣ я писалъ правительству. Какъ бы то ни было, 10,000 человѣкъ были присланы, и мнѣ нѣтъ надобности присоединять, какъ быстро кончилось все дѣло. Бомарсундъ былъ взятъ въ короткое время, безъ потери съ нашей стороны.

«Перехожу къ предмету болѣе важному, о которомъ считаю долгомъ объяснить сколько это возможно, не забывая, что я говорю не передъ Парламентомъ. Правительство сильно порицало меня. Противъ меня поднялись возгласы, и правительство не только не старалось смягчить, но даже поддерживало и одобряло ихъ. Когда во Франціи и въ Англіи узнали, что французскій экспедиціонный отрядъ возвращается изъ Балтійскаго моря за невозможностію предпріять что нибудь новосъ въ нынѣшнемъ году, не пожертвовавъ флотомъ Е. В., правительство выразило сильное неудовольствіе и

(*) Лордъ Кардиганъ присутствовалъ на банкетѣ.

предписало созвать военный советъ. Осмѣливаюсь думать, что при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находились, это было новостью. Мы не имѣли нужды въ военномъ советѣ для указаній. Какъ бы то ни было, советъ собрался, и всѣ вопросы касательно того, что можно еще сдѣлать въ нынѣшнюю кампанію были зрѣло рассмотрѣны и обсуждены французскимъ маршаломъ, французскимъ адмираломъ, французскимъ инженернымъ генераломъ, и тремя англійскими адмиралами. Всѣ они единогласно рѣшили, что невозможно предпринять что нибудь, не подвергаясь почти несомнѣнному поражению или истребленію.

«Этотъ результатъ не удовлетворилъ англійскаго адмиралтейства; оно согласилось съ противнымъ мнѣніемъ одного инженернаго офицера, и я получилъ приказаніе снова созвать военный советъ, на которомъ, быть можетъ, французскіе адмиралы и англійскіе офицеры откажутся отъ своего мнѣнія и согласятся съ мнѣніемъ адмиралтейства. Англійскіе офицеры были оскорблены такимъ предложеніемъ. Если бы я счелъ за пужное принять мнѣніе одного англійскаго инженернаго офицера, и высказать мое мнѣніе, когда всѣ другіе члены совета уже высказали свое, то для этого не было нужды въ новомъ советѣ. Французскій адмиралъ отказался исполнить желаніе адмиралтейства. «Я уже высказалъ мое мнѣніе по этому вопросу, сказалъ онъ, и ни одинъ инженерный генералъ, англійскій, французскій, нѣмецкій или какой бы то ни было націи, не можетъ заставить меня перемѣнить мнѣніе, когда дѣло идетъ о чисто морской экспедиціи или атакѣ.» Правительство было очень недовольно всѣмъ этимъ. Французскій инженерный генералъ составилъ новый рапортъ обо всемъ этомъ дѣлѣ, еще болѣе ясный и опредѣленный нежели первый, и войска нашихъ союзниковъ возвратились во Францію. Считаю излишнимъ присоединять, что мы всѣ единогласно осуждали предложеніе адмиралтейства.

«Я думаю, и смѣло объявляю объ этомъ, что если бы нашъ флотъ, вмѣсто возвращенія въ Англію, возвратился въ Финскій заливъ, то намъ бы тамъ вѣрную погибель. Однако я не ограничился этимъ, и пожелалъ еще разъ увидѣть вблизи Кронштадтъ, одну изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей въ Европѣ. Это было въ сентябрь, а въ Балтійскомъ морѣ этотъ мѣсяць, относительно дурной погоды, тоже самое, что ноябрь здѣсь и въ Ламаншскомъ Каналѣ. Я доставилъ правительству подробный докладъ объ этой рекогносцировкѣ, исполненной столько же тщательно, сколько и смѣло, съ твердою рѣшимостію сдѣлать все, что не выходитъ изъ предѣловъ возможности, лишь бы оправдать ожиданія англійскаго народа.

«Когда извѣщали, на основаніи ложнаго слуха, о взятіи Севастополя, то многіе говорили: «Отъ чего же адмиралъ Напиръ не взялъ Кронштадта и Петербурга?» Это все равно, что спросить: «Отъ чего не берете Москвы?»

«Я никакъ не ожидалъ, чтобы адмиралтейство приняло участіе въ этихъ возгласахъ. Повторяю, я никакъ не ожидалъ найти во главѣ адмиралтейства людей столько низкихъ и презрѣнныхъ (so mean and despicable), которые рѣшились бы поощрять эти жалкіе толки и тѣмъ возбуждать ненависть противъ морскаго офицера, который сдѣлалъ все что только могъ, чтобы достойно поддержать честь и интересы своего отечества.

«Что сдѣлалъ я? Я представилъ адмиралтейству ясное и подробное донесеніе, въ которомъ излагалъ мое мнѣніе о средствахъ взять Свеаборгъ, и о силахъ, требуемыхъ такимъ предпріятіемъ. Конечно, я не буду входить въ подробности объ этомъ предметѣ. Достаточно сказать, что я сообщалъ въ этомъ донесеніи два совершенно различные плана, изъ которыхъ одинъ, если бы онъ былъ принятъ, долженъ былъ, по моему мнѣнію, упрочить успѣхъ, а другой подвергалъ флотъ вѣрному истребленію. Что сдѣлало адмиралтейство? Я говорю такимъ образомъ, чтобы послѣ не произошло никакого недоразумѣнія, ибо если правительство имѣетъ хоть немного энергіи, оно должно лишить меня командованія и вычеркнуть изъ кадровъ. Я говорю, что адмиралтейство искажило мои слова. Оно не только перетолковало мою мысль и мою переписку, но мнѣ еще приходилось отвѣчать на самыя странныя письма. Меня спрашивали, отъ чего я не беру Свеаборга, отъ чего не дѣлаю того, отъ чего не дѣлаю другаго, и пр. Моѣ письмо о средствахъ взять Свеаборгъ было получено во Лондонѣ 4-го октября, въ тотъ самый день, когда пришло извѣстіе о миномъ взятіи Севастополя. 9-го октября,

то есть, пять дней спустя, узнали, что Севастополь не взятъ, но адмиралтейство не имѣло довольно честности, чтобы написать мнѣ объ этомъ. Нѣтъ, оно предпочло совершенно исказить мои слова, сопроводивъ планъ атаки Свеаборга.

«Милорды, я не могъ вынести такого поступка; я не способенъ переносить оскорбленіе. Я обратился къ адмиралтейству съ самыми энергическими объясненіями, но мнѣ отвѣчали, что я ввелъ правительство въ заблужденіе. Но какъ? И что могъ я сдѣлать? Могъ ли я ожидать чего нибудь подобнаго, когда сэръ Джемсъ Грэмъ, во все время моего пребыванія въ Балтійскомъ морѣ, не переставалъ писать мнѣ, чтобы я берегся каменныхъ стѣнъ и не подвергалъ флотъ Е. В. разрушенію. Надобно опасаться гранитныхъ стѣнъ, повторялъ онъ; онъ напоминалъ мнѣ, что когда узнали о моемъ назначеніи въ Балтійское море, нѣкоторые обвиняли меня въ недостаткѣ благоразумія, но что онъ считалъ меня за отличнаго главнокомандующаго. За тѣмъ послѣдовали письма самыя оскорбительныя, какія когда либо писались къ офицеру. Я говорю это здѣсь, чтобы слова мои сдѣлались извѣстными и въ этой залѣ, и въ надеждѣ помѣшать сэру Джемсу Грэму впредь занимать постъ перваго лорда адмиралтейства. Я говорю публикѣ: пусть всѣ знаютъ, что если-бы я послѣдовалъ совѣтамъ сэра Джемса Грэма, то неизбѣжно оставилъ-бы въ Балтійскомъ морѣ ввѣренный мнѣ флотъ. Я докажу это передъ цѣлымъ міромъ, и если въ сэръ Джемсъ Грэмъ остается хоть искра чести, онъ не займетъ помянутаго поста, пока споръ между нами не будетъ окончательно рѣшенъ. Съ другой стороны, я объявляю, что не достоинъ чести служить въ нашемъ флотѣ и долженъ быть вычеркнутъ изъ списковъ, если сказанное мною несправедливо. (Рукоплеканія). Я пользуюсь первымъ представившимся случаемъ говорить объ этомъ предметѣ передъ публикою, и готовъ дать отчетъ въ моемъ образѣ дѣйствій передъ Нижнею Палатою, какъ скоро она найдетъ это пужнымъ.» (Рукоплеканія).

«Франціи. (J. de St.-P.) Въ Journal de Francofortъ сообщаютъ слѣдующія извѣстія, которыя однако же должно принимать съ большою осторожностью.

«Слухъ о повзвѣтѣ Императора въ Вѣну болѣе и болѣе усиливается. На время отсутствія его хотятъ составить регенство подъ предсѣдательствомъ принца Иеронима. Принцъ Наполеонъ поѣдетъ съ Императоромъ. Составленіе арміи на Рейнѣ теперь событіе почти официальное: о немъ гласно говорятъ въ военномъ министерствѣ. Дѣятельно занимаются сформированіемъ сей двухъ-сотъ-тысячной арміи, которая раздѣлена будетъ на четыре корпуса, по пятидесяти тысячъ человѣкъ, и расположена на восточной и сѣверовосточной границѣ. Нѣкоторые полки парижскаго гарнизона съ часу на часъ ждутъ приказанія къ походу.

— (J. de St.-P.) Въ Zeit увѣряютъ, что Императрица беременна, и что Императоръ не отказался еще отъ своего путешествія въ Англію. И то и другое извѣстіе требуютъ подтвержденія.

«Турціи. (J. de St.-P.) Въ Times напечатано слѣдующее письмо изъ Константинополя:

«Вопросъ о мирѣ и войнѣ занимаетъ теперь все вниманіе публики. Передъ этимъ новымъ переворотомъ дипломатіи, и осада Севастополя потеряла свою занимательность. Въ письмахъ изъ Вѣны и Марсели періодическое однообразіе извѣстій о присылаемыхъ сюда изъ Крыма больныхъ и раненыхъ занимаетъ уже второе мѣсто. Четыре имперіи, соединившіяся теперь противъ Россіи, имѣютъ каждая свои отдѣльныя выгоды, и хотя каждая изъ нихъ желаетъ мира, но у каждой въ глазахъ иная цѣль. Изъ четырехъ націй Турція всѣхъ искреннѣе желаетъ мира, не потому чтобы она имѣла ясное понятіе о благодѣяніяхъ, общаемыхъ этимъ миромъ, но потому, что нынѣшняя война дѣлаетъ ея положеніе съ часу на часъ худшимъ, и пользу извлекаетъ изъ этой войны всякая другая держава, а не она. Вѣсть о возможности возобновленія конференцій и отправленіе въ Вѣну уполномоченнаго были приняты здѣсь съ восторгомъ, и если-бы какое вѣдѣнное вліяніе не дѣйствовало на рѣшенія Турціи, миръ былъ-бы заключенъ вскорѣ. Но огромная ответственность лежитъ теперь на западныхъ державахъ, которыя не только имѣютъ дѣло съ сильнымъ противникомъ, но и съ такими союзниками, изъ которыхъ одинъ только и ждетъ минуты, какъ бы отдѣлаться отъ союза, который со дня на день становится для него убыточнѣе, а другой старается

играть роль вооруженнаго посредника, равно опаснаго и Западу и Востоку. Исполнители западныхъ державъ свое положеніе? Это рѣшить трудно. Знаю только, что Крымская кампанія не только не увидѣла Россіи въ мнѣніи восточныхъ народовъ, но еще значительно возвысила, и потому, не смотря на стужу, голодъ, недостатки, зиму, мы должны упорствовать въ своемъ предпріятіи. Севастопольская кампанія была провозглашаема съ излишнимъ восторгомъ и самохвальствомъ. Ее представляли въ видѣ торжественнаго опыта между могуществомъ Россіи и Запада, и съ этой точки смотритъ на нее весь Востокъ. Отъ Босніи до морей Китая весь магометанскій міръ ожидаетъ результата этого предпріятія. Предположите даже, что Севастополь взятъ, могущество Россіи въ глазахъ сихъ народовъ не потерпѣло ничего. Но если мы не будемъ имѣть удачи, то вкоренившееся у восточныхъ народовъ мнѣніе о непобѣдимомъ могуществѣ Россіи и неотвратимыхъ судьбахъ ея усилятся еще болѣе.

«Каждый день продолженія этой борьбы и умноженія числа иностранцевъ, наводняющихъ здѣшнюю столицу подъ предлогомъ защиты ея, уменьшатъ съ тѣмъ вмѣстѣ и могущество Порты, стѣсняя ея независимость, и передавая всю власть союзникамъ. Вотъ въ чемъ состоитъ разность между Турціею и ея союзниками. У Турціи одно только желаніе — отдѣлаться отъ друзей своихъ, во чтобы то ни стало. Ужасная картина уравненія христіанъ является предъ мусульманами во всемъ своемъ ужасѣ. Они предчувствуютъ, что союзники будутъ настаивать на этомъ нестерпимомъ условіи, хотя бы для того, чтобы не уступить этой чести Россіи. Всѣ Турки, отъ простолюдина до высшихъ лицъ, опасаются этой развязки. Если миръ будетъ заключенъ, то союзникамъ предстоять будетъ побѣдить въ ковое упорство мусульманскаго племени, испровергавшее такъ часто всѣ дипломатическія вліянія, которыми думали подавить это упорство. — Что же касается до будущаго времени, то достоверно, что Турки никогда уже не призовутъ къ себѣ на помощь союзниковъ. Нельзя не сознаться, что Россія выигрываетъ во мнѣніи Константинополя нецеремонными поступками союзниковъ.

«Впрочемъ, нельзя обманываться касательно печальной будущности, угрожающей этой имперіи. Нынѣшніе Турки потеряли всякое чувство будущности. «По мнѣ трава не рости», вотъ чувство каждаго.

«Очень жаль, что ни Франція, ни Англія не старались задобрить разныхъ племенъ, обитающихъ въ Оттоманской имперіи. Съ гордостью торжествующей цивилизаціи, онъ, съ мечемъ въ рукѣ, заставляютъ производить реформы, тогда какъ съ другой стороны нѣтъ ни одной газеты, напечатанной въ послѣдній годъ въ обѣихъ странахъ, которая не была-бы наполнена ругательствами и оскорбленіями восточныхъ племенъ, противъ ихъ варварства, разврата, и проч. Эти насмѣшки, брань и обиды оставили по себѣ глубокіе слѣды въ стамбульскихъ умахъ и во всей имперіи. Относительно христіанъ, извѣстно въ какомъ тонѣ говорили о нихъ въ послѣдніе два года, такъ, что заслуживъ вражду мусульманъ, мы не умѣли приобрести и расположенія раевъ.

«Взглянувъ на будущее, вскорѣ убѣдимся, что какимъ-бы образомъ война ни кончилась, самая борьба составляетъ только второстепенный вопросъ въ сравненіи съ огромною задачею возстановленія какого нибудь порядка въ этомъ ужасномъ хаосѣ, называемомъ нынѣ Турціею, тѣмъ болѣе, что при подробномъ изслѣдованіи оттоманскаго правительства, приобретаемъ убѣжденіе, что ни угрозами, ни просьбами нельзя вынудить у него никакого справедливаго, необходимаго, неизбѣжнаго преобразованія. Хотя въ эту минуту нельзя надѣяться на какую-либо поддержку со стороны правительства, но можно было-бы по-крайней-мѣрѣ отыскать, изучить и изслѣдовать тайные источники богатствъ сей имперіи. Подобный предметъ былъ-бы весьма важенъ для выводовъ Анліи, которая по окончаніи борьбы, могла-бы съ полнымъ знаніемъ дѣла найти новый сбытъ своимъ произведеніямъ, и новый кругъ дѣйствій своимъ капиталамъ. Но обо всемъ этомъ остаемся мы въ совершенномъ невѣдѣніи.»

— (J. de St.-P.) Преемникъ Измаилъ-паша въ Смирнѣ, Солиманъ-паша, бывший губернаторомъ въ Алеппѣ, извѣстенъ въ Европѣ: онъ былъ посланникомъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Въ 1848 году, въ слѣдствіе движеній въ Дунайскихъ Княжествахъ, былъ онъ отправленъ въ Букарестъ.